

МОСК. НОВОСТИ - 1997 - 9-16

ФЕВР - с. 24.

# Уходящая натура

СКАНДАЛ

Удивительно не то, что скандал вокруг Сагалаева и РТР разразился, а то, что он так долго себя заставил ждать.

Надводная часть его — тот компромат, что выплеснут с полосы «Новой газеты» в лицо Эдуарду Сагалаеву, и тот, что сам Сагалаев предъявил журналистам на своих оппонентов. Подводная — предпосылки очередной околотелевизионной тяжбы и возможные ее последствия.

С первыми раскатами грома вспомнилось: нечто аналогичное телевидение уже проходило. Например, в связи с преобразованием «Останкино» в ОРТ.

## ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО?

Тогда тоже не было недостатка в глобальных подозрениях как относительно покушения неких политических сил на государственное ТВ, так и личной корысти, кою преследуют отдельные «телебаронь». Под этими почетно-оскорбительными титулами «проходили» Александр Любимов, Сергей Лисовский, Ирена Лесневская... Теперь в этом качестве фигурируют нынешний глава ВГТРК Сагалаев и его заместители.

И тогда и теперь непосредственными инициаторами скандала выступали отставленные или обиженные сотрудники. И теперь и тогда — масса спекуляций на гражданских чувствах и духовной безопасности телезрителя.

Есть и отличия. По поводу ОРТ все-таки явственнее звучала озабоченность политическими перспективами. Может быть, потому, что переустройство компании проходило в преддверии многочисленных предвыборных состязаний. Нынешняя разборка происходит после них. Потому сегодня на первом плане — экономические прегрешения субъектов конфликта. Это, кстати, знамение времени. Чубайса оппозиция пытается отправить в отставку не по идеологическим мотивам, а по морально-нравственным соображениям. Компромат экономического толка из отягчающего преступления стал главным средством борьбы между борющимися за власть оппонентами, что, кстати, уже неплохо. Но главное, что радует: дело пока обошлось без стрельбы. Не как в тот раз,

два года назад, когда убили Влада Листьева.

## УБИЛИ ИМИДЖ

Ситуация для Сагалаева выглядит достаточно драматичной. Ставкой здесь является не одна должностная судьба. Сам он выражает обеспокоенность за судьбу своего доброго имени. В действительности речь идет о чем-то более метафизическом.

На кон поставлен его имидж. Накануне появления номера газеты с компроматом вышла в эфир программа «Открытые новости», которую он провел на пару со Светланой Сорокиной. В его телеобразе самыми «наглядными» являются такие черты, как порядочность, человечность, сострадательность...

Компромат резко изменил контекст восприятия образа Сагалаева. Если человек с этим набором качеств так алчен, как следует из газетной публикации, то это уже персонаж из «12 стульев» — директор богадельни Альхен, что, бесовство оборовывая стариков и старушек, жутко соперничает им...

Сегодня общественное мнение так уж настроено — и не без помощи прессы и телевидения: все и все воруют. А уж на телевидении в особо крупных размерах... А уж начальники — особенно... А уж когда тебе сообщают номера счетов в банке или сумму прописью в договоре, то и сомневаться невозможно. Как в случае с губернаторской дочкой, которую якобы похитил Чичиков... Никто не хотел верить слуху, но после того, как Ноздрев стал сыпать именами ямщиков, что покатали эту сладкую парочку, заколебались самые большие скептики...

Сагалаев уже на следующий день после публикации в «Новой газете» оказался виноватым в глазах почти всех моих знакомых. Нынче презумпция невиновности — пустая юридическая побрякушка. Потому сегодня любой компромат (хоть от самого Ноздрева) бьет без промаха. Общественное мнение в подобных случаях выносит не подлежащие обжалованию приговоры не на основании фактов, а по прецедентам, коих, конечно же, тьма.

## КОНТЕКСТ

Как это бывает в подобных случаях, все аналитики и наблюдатели бросились вычислять, кто стоит за кулисами скандала (Березовский? Гусинский?) и какие цели при этом преследуются (урон информационной безопасности?). Самые зловещие версии, по обыкновению, исходят от пострадавшего: это антисулдарственные силы и некие финансовые круги, единственным препятствием к осуществлению разрушительных и одновременно корыстных планов которых является руководитель того ТВ, которое было и останется государственным.

На самом деле ситуация кажется обиднее и вместе с тем драматичнее. Нынешнее покушение на моральное уничтожение Сагалаева, как и физическое устранение Листьева два года назад, — отзвук тех объективных процессов, что сопутствуют болезненному вхождению в рынок в недавнем прошлом могучего монстра — телерадиокомплекса.

Сегодня РТР, как это ни странно, столкнулось с теми же проблемами, что и ОРТ в 1995 году.

Главная из них состоит в том, что государство, не имея материальных возможностей сохранить за собой общенациональные телесети, пытается их удержать любой ценой. Что касается Первого канала, то оно решило проблему, отдав его доверенным финансовым структурам. Как показало время, политическое доверие они оправдали.

Второй канал за 1996 год был профинансирован на 38 проц. плюс 21 проц. за услуги Министерства связи. Между тем вещание шло в полном объеме. Участие в нем частных денег —

легко догадаться — довольно значительно.

Вообще в современном определении статуса «Государственное ТВ», как и в содержании понятия «Общественное ТВ», много лицемерия и фальши.

РТР — смешанное предприятие в своем экономическом основании. И таковым оно, судя по всему, в обозримом будущем и останется. Это не значит, что под угрозой поставлена его лояльность по отношению к властным институтам.

Тут совсем другая опасность. Близость частных денег и бюджетных средств создает почву для искушения: самые крупные расходы осуществлять из государственного кармана, а доходы класть в карман частный. Но с другой стороны, сегодня вся экономика предприятий-монополистов устроена подобным образом и потому пребывает в зоне так называемого коррупционного риска.

Помимо этой стороны дела, надо принять во внимание, по крайней мере, еще две.

РТР — телекомпания, которая была замешана на противостоянии советскому Останкино. Отсюда романтизм и поэзия общего дела, дух товарищества и прочая лирика, что сопутствовала работе отцов основателей компании. Отсюда же особые отношения с Государством, которое было для них не фетишем или отцом-благодетелем, а товарищем и братом.

Но теперь-то все иначе. Теперь телевидение должно жить не противостоянием, а САМОСТОЯНИЕМ. В силу этого очевидно, что отношения внутри компании не могут не приобретать, чем далее, тем более, некоторой отчужденности и холодной буржуазности. Процесс этот довольно болезненный. Особенно для ветеранов компании. Драмы этого рода в разразившемся скандале проглядываются достаточно ясно. Хотя бы в постоянной оглядке сотрудников со стажем на свое славное антисоветское прошлое.

Что же касается будущего самого Сагалаева и его телевизионного имиджа, то на этот случай есть утешительная восточная мудрость: «Нож, очищенный от грязи, сильнее блестит».

Но когда статья уже была написана и подписана в печать, пришло сообщение, что Эдуард Сагалаев подал заявление об отставке, которая скорее всего будет принята. Это означает, что он по каким-то причинам не собирается очищать нож от грязи и отныне не будет «строить российское телевидение».

Юрий БОГОМОЛОВ